

ПАПЕНЬКИНЫ ДОЧКИ

дома с сыном Андреем

ДОЧЬ АНДРЕЯ МИРОНОВА ПРОСТО МАРИЯ МАТЬ АНДРЕЯ МИРОНОВА

с мамой – актрисой
Екатериной Градовой

с бабушкой
и папой

Антенна. — 1998. — 9-15 марта
династия (ч. 8) — с. 30

Ирина ЗОРИНА

В Рижском театре оперы и балета давали «Фигаро». При полном аншлаге. Публика разве что на люстрах не висела. А в оркестровой яме сидела светловолосая девочка лет четырнадцати — Маша. Дочь актера Андрея МИРОНОВА, царившего в тот вечер на сцене. В антракте она зашла в его гримерку. Отец сказал что-то. Улыбнулся. В последний раз. И вышел на сцену. Тоже в последний раз... Сейчас Маша МИРОНОВА — актриса. Играет в театре «Ленком». И воспитывает четырехлетнего сына. Андрея МИРОНОВА.

Маша, твои родители, зная, как нелегко труд актера, не уговаривали тебя отказаться от идеи стать актрисой?

— В семье это не обсуждалось. Несмотря на то, что у меня, как и у отца, есть способности к языку, я никогда не представляла себе, что лингвистика может стать моей основной профессией. Я знала, что буду актрисой.

— Много лет назад ты снялась в своей первой и единственной роли — Бэки в фильме «Приключения Тома Сойера». Как это случилось?

— Я не помню, как меня заметили. Нормальных кинопроб у меня не было. Помню, меня просто посадили на стул, ослепили светом. Я все время щурилась и пыталась отвечать на «взрослые» вопросы. Мне это не понравилось. Это была просто экзекуция. Съемки проходили в Тбилиси и Одессе. Жара стояла жуткая, а в пещере, где мы снимались, был холод могильный. По сценарию я должна была быть растрепанной, и мне все время мазали волосы глицерином. На колени мне усаживали козу, которую я ужасно боялась.

— Мама сопровождала тебя на съемках?

— Сначала со мной была бабушка, мамама мама.

Потом приехала мама. Когда она приезжала, я всегда собиралась и вела себя лучше. Я ее немножко побаивалась. Она была очень строгая.

— Потому что ей приходилось воспитывать тебя одной?

— Ну почему одной. Папа часто приезжал ко мне. Мне нравилось, что он всегда говорил со мной, как со взрослым человеком. Я делилась с ним своими проблемами, тогда еще детскими.

— Ты дружила с его приемной дочерью, Машей Голубкиной?

— Мы никогда не общались.

— Ты назвала сына Андреем в честь своего отца. И фамилию он носит тоже дедушкину. Твой муж не возражал против такого решения?

— Нет. Мы с ним очень хорошо понимаем друг друга. Мне показалось, будет правильно, если моего сына будут звать Андреем Мионовым. Это не значит, что я таким образом готовлю его к успешной актерской карьере. Я как раз думаю, что у него будет совсем другая профессия. Какая именно, пока не знаю. Не хочу загадывать.

— Маша, а какво носить такую известную фамилию? Чувствуешь, наверное, какую-то ответственность?

— Если честно, это очень непросто. Я же прекрасно понимаю: в том, что сегод-

ня у меня берут интервью, моей заслуги мало, все дело в моей фамилии. И я стараюсь отработать известность, перешедшую мне по наследству от отца.

— У тебя много друзей?

— Это сложный вопрос. Подруг у меня мало. Есть приятельницы из театра, в котором я работаю. Я думаю, меня еще долго будут воспринимать как дочь Миоронова. Есть элемент престижности в общении со мной.

— Как к тебе относятся наши звезды?

— Очень хорошо. Многие советы дают дельные. Вот недавно, например, Александр Абдулов мне сказал: «Маша, ты, когда разговариваешь, наклоняешься вперед». Теперь я стараюсь держать спину прямо. Я считаю, что, если обижаться на замечания, движения вперед не будет. Вот и не обижаюсь.

— Как ты любишь отдыхать?

— Путешествую. Я благодарна мужу за то, что он предоставляет мне такую возможность. Мне нравятся тихие, спокойные места. Люблю Швейцарию, Люксембург. Мой знак Зодиака — Близнец, я очень неуравновешенная, и, видимо, поэтому мне все время хочется покоя как чего-то недостижимого.

— Ты, говорят, лихой автомобилист?

— Езжу с удовольствием в любое время года, в любую погоду. А какая у меня машина — не скажу.